

18+

Павел Куббе

СИНДРОМ МЭНСОНА

История одного детектива

Павел Куббе

**Синдром Мэнсона.
История одного детектива**

«Издательские решения»

Куббе П.

Синдром Мэнсона. История одного детектива / П. Куббе —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511871-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Билл
Мэнсон — детектив-одиночка средних лет, чья жизнь пошла под откос после
того, как от него ушла его жена Мэри. Быт и работа потеряли для него всякий
смысл. Но всё становится ещё хуже, когда его напарник уходит на пенсию, а
Биллу дают новичка, только что окончившего академию. Найдёт ли детектив
общий язык с новым напарником? И возьмёт ли он себя в руки? Пока не ясно.
Но череда поворотов его судьбы заставляет Билла посмотреть на мир другими
глазами.

ISBN 978-5-00-511871-4

© Куббе П.
© Издательские решения

Содержание

Напарник	6
Коллега	9
Клуб	12
Ботаник	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Синдром Мэнсона История одного детектива

Павел Куббе

© Павел Куббе, 2020

ISBN 978-5-0051-1871-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Напарник

Это было обычное утро, детектив Мэнсон в очередной раз встретил его сидя в продавленном кресле своего кабинета. (*Который раз..., который раз*) – Подумал детектив, и не сдержавшись выразил своё отчаяние вслух:

– Господи, Билл, когда ты уже будешь ночевать дома?

Он понимал, что ответа на этот вопрос он ещё долго не услышит, но не терял надежду, что когда-нибудь этот день настанет.

Он поднялся со своего кресла, не спеша подошёл к зеркалу, тяжело вздохнул и принялся чистить зубы. Он настолько часто ночевал в кабинете засиживаясь на работе допоздна, что на работу переключались его средства ухода, электрический чайник, бритва и даже набор нижнего белья. Домой возвращаться он не любил, питомцев у него не было, детей тоже не было, а жена ушла от него около 5 лет назад, как ему казалось, как раз по той причине, что дома то его не бывает. С тех пор стало ещё хуже, если раньше он хоть изредка появлялся у себя дома, то сегодня, его дом можно было отдать конторе, для тайных встреч со свидетелями. Только прежде чем кого-то звать туда, там надо было провести тотальную дезинфекцию.

Но надо отметить, что его отшельничество приносило ему плоды на профессиональном поприще, Мэнсон был лучшим по раскрываемости за последние несколько лет. Молодые коллеги охотно обращались к нему за помощью, когда дело заходило в тупик. А после благополучного раскрытия, обязательно угощали его пинтой отменного эля. Главный парадокс жизни Билла, это то, что его любили, причём все в этом отделе. Однако эти же люди одновременно и ненавидели его. Они одобрительно хлопали его по плечу, когда тот закрывал очередное дело, а потом, в курилке довольно нелестно отзывались о нём, о том, что от него дурно пахнет, и руку теперь придётся мыть с мылом трижды. Верх невежества конечно. Все это понимали, но никто никогда не заступился за него, все молчали. Всё потому, что также думали, как и все.

Почистив зубы, он умылся, немного причесался и надушился как следует, понимая, что от него несёт отголосками вчерашнего, безмерно выпитого тёмного эля. Эти запои начались уже очень и очень давно, и заканчиваться не собирались.

Через пару минут после умывания холодной водой, его лицо даже немного расправилось от застарелых морщин. В эти моменты ему казалось, что он ещё в самом расцвете сил, и что именно сегодня, он обязательно начнёт новую жизнь.

Он вышел из кабинета, осмотрелся, в участке ещё никого не было и он решил спуститься к автомату, взять себе кофе. Автомат располагался на цокольном этаже здания, возле парковки. У Мэнсона в кошельке был отдельный карман для мелких купюр, чтобы каждое утро покупать кофе. Пока он спускался на лифте, решил проверить свои сбережения, чтобы понять, не пора ли их было пополнить. Открыв кошелек, он обнаружил, что давно его не проверял, и на столько давно, что там не было ни единой купюры.

Дверь лифта издала писк, извещающий о прибытии на цокольный этаж, детектив машинально вышел и пошёл к автомату. Лишь стоя у автомата, и выбирая себе кофе, он осознал всю тупость момента.

– Господи, чем я это заслужил? – Истошно произнёс Билл.

– Вам чем-нибудь помочь? – Прозвучал, звонкий голос за его спиной.

Он обернулся, не понимая, кто это может быть? Откуда он здесь в такую рань? И что ему нужно от хмельного детектива? Перед ним стоял студент, не иначе, он был полон сил и энтузиазма, глаза его светились надеждой, у него явно всё было хорошо, чего нельзя сказать о Мэнсоне. Детектив старой закалки осмотрел его с ног до головы. На ногах были кроссовки известной фирмы, очевидно последняя и самая модная модель. Джинсы были с дырками на коленях,

которые он на дух не переносил. Футболка с Бобом Марли, поверх которой бомбер оверсайз, а на голове кепка группы «Металлика».

Да уж, сочетания страннее и не придумаешь. – Подумал Билл.

– Чего тебе парень? – Детектив задал тон их беседе.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? Просто вы подтрёпано выглядите и наверняка хотите кофе, может я куплю вам кофе? – Ответил незнакомец.

– Вали отсюда! Ты даже не знаешь меня, с чего тебе кофе мне покупать?

– Я видел ваш значок, сэр, когда вы вытаскивали руки из кармана, вы детектив, я ведь прав?

– Ну допустим, и что с того?

– Мой папа всегда говорил, что сотрудников власти надо уважать, а мама говорила, день нужно начинать с хорошего поступка.

– Получается КОМБО!

– Ха, смешно, сэр. Так вы позволите?

– Помедленнее парень! Ну-ка повтори, чего ты от меня хочешь?

– Купить вам кофе, сэр.

– Ладно покупай и проваливай, у меня уже голова от тебя болит. – Рывкнул детектив и отошёл в сторону, чтобы успокоится.

Билл всегда так реагировал на незнакомцев, он не любил новых людей, наверное потому, что не знал, что от них ожидать. Вся эта процедура знакомства, милые улыбочки друг другу, от всего этого его тошнило. Он предпочитал старых проверенных друзей, а их у него было всего трое: Сигареты «Радoppi», пинта отменного эля и Чак.

Чак Гризли, первый и единственный напарник Мэнсона, который знал о нём больше, чем кто-либо другой. Они спасали друг друга несчётное количество раз, даже дружили семьями, когда Билл был ещё вместе с Мэри.

– Ваш кофе, сэр.

– Спасибо, парень. Всё пока!

– Алекс!

– Мать твою, что ты сказал?

– Алекс Мартинес, меня так зовут.

– Да мне насрать. – Буркнул на прощанье Билл, и отправился на лифте в участок, смачно при этом отрывнув, после первого глотка кофе.

Двери лифта вновь издали этот противный писклявый звук. Одним глотком Мэнсон выпил своё кофе и отправился навстречу офисному планктону. Так он называл остальных коллег по цеху, считая, что те, только делают вид, что работают, а на самом деле жрут халявные пончики и листают журналы с телками. Он ненавидел их всеми фибрами души.

Билл уже было шмыгнул к себе обратно в кабинет, как того окликнул комиссар, Бобби Милан. Это был его начальник, получивший этот пост по выслуге лет. Его Билл тоже недолюбливал, считая, что такой пост надо заслужить достижениями, а не сроком службы, тем не менее отдавал ему должное, за то что тот пытается навести порядок в участке.

– Билл, задержись ка на секунду, у меня есть срочное заявление на твой счёт.

Ну всё, очередь дошла и до меня. – Подумал Мэнсон.

Дело в том, что порядок навести Бобби пытается массовыми увольнениями. Увольняет неугодных ему бездельников, по его мнению, заменяя их на более свежую и молодую кровь. Сосунков с академии. Билл не выносил этого фарса, он считал, что сейчас академия уже не та, меньше практики, меньше навыков стрельбы, одна писанина и тестирование.

– Через десять минут в конференц-зале! – Добавил Бобби удаляясь в сторону зала.

Спустя десять минут, он зашёл в зал, где был весь участок, даже административный отдел позвал. *Вот говнюк, он что пытается спровадить меня на пенсию?* – Промелькнула мысль у Билла.

– Уважаемые коллеги! Минуточку внимания! – Величественно начал Бобби.

– Все мы с вами знаем, как я не люблю бездельников. Мы знаем, что я с ними делаю. Но в то же время вы знаете нашего лучшего детектива Билла Мэнсона! Билл, это пример для молодых ребят, это опора и поддержка в трудную минуту, он не бросит тебя в беде и всегда подставит свою задницу, чтобы спасти вашу.

– Красиво стелет, засранец. Точно на пенсию провожает. – Буркнул себе под нос Билл.

– Но все мы также знаем, что некоторое время назад он остался без напарника, совсем один. Нет, с Чаком всё в порядке, вы не подумайте ничего плохого, просто старые травмы начали сказываться на его работе и он решил уйти от нас. В мир лучший для него, для всех нас. Он ушёл на пенсию.

– Чего? Почему он мне ничего не сказал? Вот так напарничек...

Зал загудел, активно обсуждая новость столь стремительного самоотвода Чака. Коллектив считал его более достойным места начальника, нежели Бобби.

– Тише, тише, коллеги! Я понимаю ваше разочарование. Для меня самого это было шоком, но рапорт лежит у меня на столе, а потому, остался лишь один вопрос, что же делать с Биллом? Как быть?

– Только попробуй, ублюдок.

– Билл, мы не могли оставить тебя одного в такое тяжёлое для тебя время. И не могли допустить того, что ты тоже уйдёшь, вслед за Чаком, поэтому мы решили...

– Не томи, Бобби. Давай! Сделай же это! Я готов! Только на глаза мне потом не попадайся, говнюк. – Бормотал себе под нос Мэнсон.

– Мы решили дать тебе нового напарника! Свежую кровь, только что с академии!

– Чего?! Да нахер он мне нужен, Бобби.

– Встречайте, сержант академии, а отныне участка полиции номер 392, АЛЕКС! Алекс Мартинес!

– Да вы издеваетесь...

Коллега

Через тридцать минут после импровизированной конференции, заявление об уходе на пенсию по собственному желанию лежало на столе у Милана, от имени Билла с пометкой, «особо срочное». Сам же Билл, уже собирал свои вещи по коробкам. Грохот стоял нереальный, работа участка была парализована. Все смотрели на Мэнсона. Бобби же в это момент, у себя в кабинете за закрытыми жалюзи, жал руку юному Алексу и желал тому лёгкой службы. После того, как они договорились по условиям контракта, Милан отпустил юного коллегу до следующего дня. Но не успел он закрыть дверь, как услышал жуткий грохот. Он выбежал из кабинета и увидел, что весь отдел, как остолбеневшие наблюдают за истерикой Мэнсона.

– Это что такое?! Что за сборище? Ну-ка быстро все за работу!

Бодрым решительным шагом босс отправился в кабинет Мэнсона.

– Детектив Мэнсон! Что здесь происходит?

Не взирая, на присутствие своего начальника, Билл продолжал делать задуманное, ненужные вещи летели в коридор, нужные с грохотом в коробку. Документы по делам, наградные грамоты, всё это лежало на полу, в проходе, возле его кабинета.

– Какого чёрта, Билл? Что за цирк ты тут устроил?

– Цирк? Ах, это цирк? Значит увольнение по собственному желанию, это для тебя цирк, что ж, посмейся напоследок от души.

– Билл, я приказываю тебе остановить этот балаган! Что значит по собственному?

– А то и значит засранец, что ты так увлечённо лизал задницу молодому бойскауту, что даже не увидел моё заявление. И на увольнение Чака тебе насрать! Ты только рад, выгнать нас всех отсюда, чтобы здесь были только твои юные рейнджеры и ты, комиссар Милан.

– Что ты себе позволяешь?

– Нахера тебе столько молодых, любите помоложе, комиссар?

Билл даже опомниться не успел, как Бобби влепил ему пощёчину. Завязалась драка, оба лежали на полу, активно пытаясь задушить друг друга, бумаги летели во все стороны. Никто не мог в это поверить, все стояли и смотрели, будто они делали это в шутку. Но и ввязываться никто не хотел, все дорожили своей репутацией. После серии кульбитов, они выкатились из кабинета, Милан оказался сверху, дал ещё несколько пощёчин Мэнсону и тот успокоился, после чего Бобби встал и сказал:

– Пенсионер хренов! Да ты вообще понимаешь, как мне приходится каждый день прикрывать твою задницу перед моим начальством, за твои пьянки? А здесь в участке? Закрывать глаза на твои выходки. Ты это понимаешь? Да я бы с радостью выгнал бы вас всех, но работать то некому будет! Сопляки с академии ещё не понимают ничего, а остальные не хотят уже понимать, течёт рутина и течёт себе, не раскрыл преступление и ладно. Халявшики хреновы! А на меня сверху наседают, сорок процентов участка должны быть молодые, делай что хочешь. Я задолбался уже людей увольнять, Билл!

– Так не увольняй!

– Да что ты говоришь? Мне ясно дали понять, либо я, либо они!

– Понятно всё, снова боишься за свою жопу!

– Я сделаю вид, будто не слышал этого. А сейчас, детектив Мэнсон, вы заберёте рапорт у меня на столе и отправитесь на два дня в отгул. Приведёшь нервы в порядок, жду тебя на работе!

– Пошёл ты! – Удаляясь к выходу сказал Билл.

– Жду тебя на работе...

– Не дождёшься, ублюдок.

После потасовки в участке, Мэнсон конечно же отправился в бар, где провёл остаток вечера, заливая тёмным элем пустоту внутри, от предательства друга и от скотского поведения начальника. Осушив шестой бокал пива, он решил навеститься к своему другу, чтобы посмотреть в его бесстыжие глаза и спросить, почему? Почему он ничего не сказал своему напарнику?

Выходя из бара, он чуть было не поскользнулся на блевоте, но чья-то рука подхватило его и оберегла от фиаско перед встречей с другом. Незнакомец отвёл его в сторону и пошёл своей дорогой. Билл толком не видел, кто это, но рассмотрел в пьяном тумане кепку «Металлика», повернутую козырьком назад, он было хотел окликнуть его, но в последний момент, подумал – «много чести» и лишь плюнул ему вслед.

Приведя себя в чувство похлопыванием по щекам, он всё-таки отправился к Чаку, который жил двумя милями ниже по улице. *Вот и хорошо.* – Подумал Билл. – *Хотя бы проветрюсь, а то я реально перебрал.* По дороге в нижний кэшвил, район где проживал его, теперь уже бывший напарник и друг, он встретил несколько компаний, обычные наркоманы, каких на улице тысячи. Но на удивление они слишком бодро двигались, тогда как, обычно, под кайфом они медленные, как черепахи, поймать такого персонажа не составляет труда и рейнджеру академии. Тогда он особо не придавал этому значения, как собственно и зелёной тату на руках у барыг, что распространяли товар. Но ничего удивительного в этом нет, тогда у него была другая цель, более личная.

Спустя несколько часов он таки добрался до дома Чака. Подошёл к его ограде и остановился на секунду, возможно думал, что уже протрезвел на столько, что пора бы отказаться от этой идеи, но не тут то было. Он увидел Чака в окне и чувство несправедливости вновь вспыхнуло у него в груди, и он отправился напрямик к входной двери. Позвонил в дверь и ждал, когда его друг соизволит выйти к нему. Через несколько секунд у окна появилась чья-то тень, затем прозвучал детский голос:

– Пап, там какой-то мужчина!

– А ну отойди от двери, сынок.

Через минуту дверь открылась и на пороге стоял чернокожий мужчина с битой в руках.

– Чего тебе надо? Пошёл отсюда. – Он что есть мочи зарядил Биллу битой по спине.

– Твоя мать, Чак! Видимо я и вправду не друг тебе. – Корчась от боли произнёс Мэнсон.

– Билл, чертов сукин сын! Что ты здесь делаешь?

– Пришёл посмотреть в глаза бывшего друга.

– О чём ты говоришь?

– Не прикидывайся, будто не понимаешь о чём я!

– Ты про увольнение?

– Можешь же, когда хочешь?

– Послушай Билл, всё не так просто, как ты думаешь!

– Ну да. – С недоверием буркнул Мэнсон.

– Я не могу раскрыть всех тайн, иначе моя семья будет в опасности. Я и тебе ничего не должен говорить, но ты ведь мой друг.

– Ага, как же!

– Да угомонись ты! Я не мог тебе сообщить об увольнении, иначе ты бы стал задавать вопросы и интересоваться в чём дело, и рано или поздно докопался бы до сути. Они бы мне этого не простили.

– «Они»? Что ещё за «Они»?

– Билл тебе нельзя здесь находиться, ты должен идти, запомни только *Acer saccharinum*.

– Чего?!

– Всё, мне нужно идти, нас не должны видеть вместе. – И удалился обратно в дом.

– Придурок, по ходу не зря ты на пенсию ушёл, пересмотрел Гарри Поттера с детьми «*Acer saccharinum*». Тоже мне маг и чародей.

Оставшись недовольным встречей с другом, на которой он хотел получить ответы, но удостоился лишь новой порции вопросов, он побрёл домой.

На крыльце дома, его встречал неугомонный, юный рейнджер, в футболке Марли и бомбере оверсайз. Билл увидел его, но не стал сбавлять темп, чтобы не показывать своё удивление от его присутствия. Молча сел рядом с ним на крыльцо и закурил сигарету.

– Что надо рейнджер? Думал спас меня от падения в блевоту, так я должен поблагодарить и простить тебя, зато, что ты занял место моего друга? Засранец!

– Мы ведь с вами теперь напарники. Надо держаться вместе.

– Чего? Чего? Какие нахрен напарники, бойскаут. Я не собираюсь водиться с тобой, как твоя мамочка. Что-то не нравится, встал и вышел. И забудь слово «напарник», максимум коллега, и то из-за уважения к твоему диплому.

– А у вас есть диплом, мистер Мэнсон?

Он молча докурил сигарету, потушил её о ладонь, встал и демонстративно ушёл, игнорируя вопрос юного напарника.

– До встречи, КОЛЛЕГА! – Громко крикнул Алекс, чтобы Билл обязательно услышал его.

– Пошёл вон!

Клуб

«*Acer saccharinum*» – что бы это значило? Этот вопрос мучил детектива с самого утра. Что-то до боли знакомое, но, где я это мог слышать или видеть, хоть убей не могу вспомнить.

Голова раскалывается, спина болит, эти чувства притупили интерес к латыни, сейчас ему было не до неё. Скрючившись пополам он побрёл на кухню к морозильнику, обессиленными руками он достал полведра мелко крошенного льда, засыпал им свою кровать, накинул сверху полотенце и лёг на спину. Наступило чувство блаженства, если так можно сказать. Боль в спине поутихла, отёк спал, дышать стало легче. После того, как лёд растаял полностью, Билл встал и убрал одеяло в ванную, затем достал две таблетки аспирина и залпом выпил их. Литровый стакан холодной воды проводил таблетки в пустой желудок и отозвался урчанием в животе. Мэнсон понял, что долго он на одном эле не протянет, нужно что-то поесть.

Одеваясь, он осознал, что впервые за несколько месяцев ночевал дома. На его лице ненадолго нарисовалась улыбка, но тут же пропала, когда он решил оглянуться, чтобы посмотреть, что происходит в его холостяцком логове. Это была ужасная картина.

В ванне стоял смрадный запах от давно не смытых фекалий, стены были вымазаны остатками пищи, очевидно он опирался на них руками в блевоте. Лампочки давно не было, она была разбита, очевидно слишком ярко светила. Пол был липкий от примеси не понять чего. В воздухе витал кисловатый запах рвотных масс с нотками дешёвого алкоголя. Одежда, давно не стираная, была раскидана по всему дому, от носок до курток. На кухне гора посуды с многодневным слоем засохшей еды. Сифон давно забился, поэтому запах тины стоял ужасный. Окна были заляпаны отпечатками не хочется даже знать чего. На мебели многослойная пыль хранила тайну последних прикосновений к ней. Коробки из-под пиццы, как собственно и сама пицца были везде, на шкафу, в шкафу, под диваном, на кухне и в ванной и даже на окне. Серьёзно, на окне его гостиной была приклеена пепперони. Теперь понятно почему он ночевал в кабинете. К слову коллеги, должны были сказать ему ещё спасибо, что он ночует на работе, иначе к нему совершенно невозможно было бы подойти.

Найдя более или менее чистую, по его ощущениям одежду, он выпил ещё один литровый стакан воды с запахом тины и отправился в участок. Но выйдя на крыльцо своего дома, он чуть было не разразился матом на всю улицу.

– Алекс!!!! Черт бы тебя побрал! Что ты тут делаешь?

– Здравствуй, мистер Мэнсон. Я с утра был в участке и хотел просмотреть дела Чака...

– А ну-ка, повтори! – Он схватил его за грудки и чутка приподнял над землёй.

Мартинес даже немного опешил от его силы, он не думал, что старый алкаш на такое способен.

– Я, я, я...

– Повтори, что ты хотел сделать в участке?

– Просмотреть дела Чака. – Дрожащим голосом вымолвил Алекс.

– Не смей больше этого делать, без моего ведома, говнюк!

– Как скажите, сэр!

– Что ты успел там просмотреть?

– Ничего!

– То есть, как это?

– Я только получил доступ к его делам, как Бобби, то есть капитан Милан подозревал меня к себе и сказал, чтобы я не мешался под ногами, а лучше пытался войти в доверие к Вам. Иначе мы не сработаемся.

– Уже!

– Что уже?

– Вали отсюда парень! Почитай какие-нибудь книжки по частному сыску, отрабатывай удар, набирайся опыта. А ко мне не лезь! Ясно?

– Ясно.

После чего он опустил его на землю и отправился к метро, чтобы сходить в библиотеку. Там, он хотел найти ответ, что такое *Acer saccharinum*?

Он прошёл пару кварталов, чтобы сесть на соседней станции, для отвода глаз возможной слежки. Старая привычка копа. Оплатив в кассе проезд по одной ветке, он направился вниз по эскалатору. На перроне ожидая поезда, он заметил группу лиц, их сложно было не заметить, они были в кожаных куртках и очень шумно себя вели. На руке одного из них, он заметил странное тату, оно было зелёное. Он вспомнил, что ранее видел уже такое, вчера по дороге к Чаку. Странно, раньше наркоманы не передвигались по улицам так открыто, и было их не так много. Во всяком случае он поразмышляет над этим чуть позже, сейчас голова болит не о том. Только он подумал об этом, как вдруг, один тип из компании наркоманов начинает орать, руками машет, будто отмахивается от кого-то, однако вокруг не души, все разбежались по сторонам от такого крика. Билл схватил пистолет и медленным шагом пошёл на возмутителя спокойствия.

– Парень, спокойно. Я из полиции, оставайся на месте.

– ОТСТАНЬ ОТ МЕНЯ ПРИДУРОК!!!

– Парень, оставайся на месте и тебе помогут.

– УЙДИ! УЙДИ!

На рельсах виднелся мерцающий свет приближающегося поезда. Сейчас главное было отвести наркомана в сторону от путей, чтобы не случилось самое страшное.

– Эй. Мы тебе поможем, подойди ко мне.

– НЕТ, НЕ ПРИБЛИЖАЙСЯ КО МНЕ!

– Хорошо, хорошо, стою! Отойди от края платформы, давай поговорим наверху, пойдём на станцию.

– НЕТ, Я НЕ ХОЧУ, НЕЕЕЕЕЕТ!!!

На этой фразе его жизнь оборвалась, он разбежался и прыгнул под поезд прибывавший на станцию. Не лучшую смерть он себе выбрал. Картина была ужасная. Содержимое черепной коробки, как желе с клубничным джемом, выпавшее из упаковки, тряслось на путях, вызывая у зевак чувство рвоты. Тело бедолаги находилось сразу в трёх местах. Рука с татуировкой, безмянно валялась на перроне, остерегая всех подойти к наркоману ближе, чем на пять метров.

– Долбанные наркоманы.

Билл спрятал пистолет в кобуру, успокоил всех своими жетоном, что он представитель власти, вызвал скорую и стал их дожидаться.

Скорая ехала минут двадцать и всё это время детектив чувствовал, словно кто-то за ним наблюдает. Он даже догадывался кто.

Встретив скорую и криминалистов, он изложил для рапорта свои показания, и всё же намеревался добраться до библиотеки, до её закрытия. Для этого нужно было подняться наверх, сдать билет, так как произошла чрезвычайная ситуация и взять новый, на другую ветку. Что он и поспешил сделать, но сначала он решил избавиться от хвоста.

Выйдя из метро и направляясь на другую ветку он прибавил шаг, заставляя нервничать того, кто за ним следил. А в условиях быстрого темпа оставаться максимально сконцентрированным и не упускать из виду свою цель довольно-таки сложно. Чем и воспользовался опытный коп, он начал вилять и в момент одного из манёвров, он не стал идти вперёд, а спрятался за концертную афишу возле метро и стал ждать своего преследователя. Через пару минут, мимо прошёл парень в тёмных очках, накладных усах и тёмной шапке. Он остановился, пытаясь взглядом вычислить направление своего объекта, куда бы он мог отправиться. Именно

в этот момент, используя эффект неожиданности, Мэнсон подкрался к нему сзади и опрокинул его на землю с помощью ловкого удара в подколенную ямку. Благодаря чему, детектив оказался в более выигрышной позиции. Он был сзади, руки своего преследователя он взял в замок, одной рукой, а другой проводил удушающий на шею.

– Алекс, Алекс! Как же ты меня достал!

Он с силой бросил парня прямо на асфальт. Да так сильно что у того слетели очки и шапка.

– Как вы меня вычислили?

– Вычислил? Да ты себя в зеркало видел? Тоже мне Копперфильд.

– И всё-таки?

– Ладно, пошли в бар, купишь мне пинту эля, чтобы подлечится, а я тебе расскажу как я это сделал. Идёт?

– Идёт.

Алекс не мог поверить своему счастью, это был первый адекватный их контакт за последние пару дней. Ему показалось, что Билл даже улыбнулся, когда звал его в бар, но это не точно.

Алекс решил произвести впечатление, поэтому они отправились в лучший бар, на этой улице.

Громкая музыка, красивые девочки, танцы «go-go». Дорогой алкоголь, ослепляющие стробоскопы танцпола, секьюрити на входе. Это был не бар. Это был рай. Но не для таких, как Билл Мэнсон. Во-первых, копы обычно устраивают рейд по наркоманам в таких клубах, во-вторых, максимально простая, но удобная одежда детектива сразу бросалась в глаза, все понимали, кто он такой. Ну, а в-третьих, из-за постоянно похмелья ему не комфортно было здесь находится, тем более, барная стойка располагалась, как раз возле колонок сцены. Если бы они до неё добрались, то это был бы их последний рейд. Билла бы увезли на скорой с разрывом перепонки, во всяком случае он сам так думал в тот момент.

– У тебя денег то хватит угостить меня здесь? Я даже сомневаюсь, что здесь продают эль.

– Не беспокойтесь, я за всё заплачу.

Эх молодёжь, всему то вас надо учить. – Подумал Билл.

– Пошли, я покажу тебе, что такое бар! – Понимая, что Алекс не понял ни слова, что он ему сказал. Он жестом, показал ему на выход.

На выходе из клуба они столкнулись с высокоактивным парнем жаждущего движения, вроде того, что погиб в метро. Он подошёл к Биллу и сказал:

– Не желаешь зависнуть?

Не обращая внимание на поведение наркомана он молча скрутил его и задрал рукав. На предплечье красовалось, всё тоже тату.

– Что за хрень?

– Я не понимаю о чём ты!

– Что за тату?

– С фараонами дел не имею.

– Как понял, что я коп?

– Да ты на себя посмотри! Комиссар Коломбо, прямо привет из девяностых.

– Шутить вздумал значит. – Серdito сказал Билл. – Ну держись подонок!

Он повёл его к ближайшей стойке и пару раз воткнул его носом в неё.

– Ладно, ладно, хорошо!

– Я слушаю.

– Ты скрутил меня типичным приёмом копов, думаешь меня раньше не вязали за наркотов?

– Мне не интересна твоя биография, ублюдок.

– Всё, всё, не злись! Это тату ставит один чувак своим должникам. Чувак богатый, в деньгах не нуждается, но любит людей вгонять в долги, чтобы те, отработывали долг, толкая его товар.

– Что за чувак?

– Я не знаю, честно. Тебя просто привозят к нему с мешком на голове. Он говорит тебе, что делать и тебе ставят тебе тату. Чтобы в городе сразу видели с кем работает дилер.

– Тоже мне дилеры. Барыги вы мерзкие. Товар гони!

Он отдал ему мешочек с неким сыпучим содержимым, после чего детектив отпустил его:

– Исчезни.

Довольные собой, они отправились в бар, отмечать промежуточные успехи. Охранники на выходе, понимая, кто они такие даже слова против не сказали.

Выйдя на улицу, и смотря на ярко-оранжевого цвета закат, каждый из них уже понимал, что в библиотеку им уже не успеть.

Видно не судьба мне приобщиться к культуре. – Подумал Мэнсон.

– Ладно, идём, бедолага. Покажу тебе, что такое настоящий бар.

Ботаник

Очнувшись следующим утром с тяжёлого бодуна, оба пытались вспомнить, что же с ними случилось вчера. Голова тяжёлая, руки и ноги не слушаются, мочевой на столько полный, что готов опорожниться без одобрения головного мозга. У себя в кармане Алекс нашёл кусок пиццы:

– Видимо мы вчера всё такие поели. Уже хорошо.

Билл не мог оторвать голову от подушки, в прямом и фигуральном смысле. Она реально прилипла к ней, не лицо, волосы. И судя по запаху это был апельсиновый сок.

– Откуда в моём доме апельсиновый сок?

– Отвёртка! – Крикнул Алекс. И ту же у обоих зазвенело в ушах и он осознал свою ошибку.

– Видимо было посвящение.

– Какое ещё посвящение?

– Посвящение в копы. До тебя это удавалось только одному человеку пройти, догадываешься кому?

– Чак.

– В точку, напарник.

– Что? Я не ослышался? Я твой напарник?

– Если и дальше будешь орать и бесить меня, то я тебя разжалую и больше ты никогда им не станешь.

– Заткнулся, сэр.

Оставшаяся часть утра проходила молча. Они умылись водой с запахом тины, нашли какой-то старый просроченный освежитель для рта, под диваном, и оба несколько раз воспользовались им. В холодильнике нашлось два яйца неизвестной давности. Они включили кухонную плиту и пожарили себе яичницу. Она была без соли и пригоревшей, но в тот момент им было не до этого. Они сделали вид, что она очень вкусная и умяли её за минуту. После импровизированного завтрака они вышли на улицу, Билл сел на крыльцо и закурил. Алекс просто наслаждался лучами солнца и радовался тому факту, что он теперь «напарник».

– Только не зазнавайся. – Сказал Билл, будто читая его мысли. – И давай договоримся, никаких «Сэр». Просто Билл или уж на крайний случай, детектив Мэнсон.

– Как скажешь, Билл.

– Вот и договорились. А теперь ступай домой и приведи себя в порядок. Кстати какое сегодня число?

– Десятое, а что?

– Набирайся сил, сынок, вечером тебя ждёт вечеринка, жду у себя в 20:00.

– По какому поводу?

– Я сказал домой иди! Это приказ!

Смущённый и опешивший Алекс, забежал в холостяцкое логово, чтобы забрать свой бомбер и отправился домой не спеша. Наслаждаясь каждой минутой этого дня и радуясь, тому факту, что он остался жив после посвящения у самого Билла Мэнсона.

Вернувшись домой, Алекс принял душ, как следует выспался, поел и начал понемногу готовиться к вечеринке. Справедливости ради сказать, он понятия не имел, что за вечеринка и, как на неё нужно прийти. В его жизни было много клубов и тусовок, но ни одна из них не проходила в свинарнике бездомного. Подумав об этом, он усмехнулся. Красуясь перед зеркалом, и выбирая себе образ на вечер, он наткнулся на одно занятное объявление во вчерашней газете.

Билл же в этот момент, решил не терять времени и отправился таки в центральную библиотеку. Там хранились самые полные издания авторов всех стран за последние несколько лет.

Получив читательский билет, он уселся за справочник, где пытался найти что-то похожее на *Acer saccharinum*. В голове у него в этот момент, были лишь две мысли: «Что я здесь делаю?» и «Слава Богу здесь тихо». Но даже с такого жуткого похмелья, тишина приобретала свой звонкий эффект, казалось он слышит всё и звуки эти становятся всё сильнее и сильнее.

– Прекратите! – Не выдержал Мэнсон.

Весь зал молча поднял на него голову, все ждали пояснений от него либо продолжения монолога, но надо отдать должное детективу, он взял себя в руки и тихо, а главное спокойно, извинился.

Ого, я никогда так спокойно не реагировал на раздражение, даже на экзамене по стрессоустойчивости в академии. – Промелькнула мысль в его голове.

Он потёр глаза руками, чтобы те хоть как-то могли отойти от усталости, потому что шрифт в этом справочнике был, мелкий и от руки. Проведя несколько часов в библиотеке, Биллу так и не удалось найти, хоть какое-то упоминание *Acer saccharinum*. Силы были на исходе. Он решил зайти подкрепиться. На углу была отличная пиццерия, а судя по его холодацкому логову, пиццу он любил. Осознав это, он решил отправиться туда и поесть, как следует, тем более там продают Эль.

Выйдя из библиотеки, он замер на минуту, чтобы глаза могли отойти от тусклого дневного света и мелкого шрифта, и вновь смогли адаптироваться к серым будням его жизни и яркому солнечному свету. Удивительная погода, обычно в это время года ещё заморозки во всю до минус десяти, а сейчас хоть шорты надевай, подумал детектив, снимая кожаный плащ. Помотав головой по сторонам, и убедившись, что зрение снова ему верно, как никогда, он направился в пиццерию «У Луизы».

Заходя в заведение, он отметил, что посетителей в это время суток, здесь почти нет. Ну конечно, сейчас же только школьники сбежавшие с уроков ходят по улицам и ботаники с библиотек. И в это момент его осенило: «*Acer saccharinum*» — это что-то из ботаники. Он обрадовался столь радостной мысли и под впечатлением от самого себя, заказал себе полный круг пиццы и кружку бодрящего тёмного эля. Но вспомнив о предстоящей вечеринке, он окликнул официанта на пути к барной стойки и отменил эль, на что тот, сильно скривил удивлённое лицо.

– Вы что-то не расслышали? Я сказал круг пиццы, а кружку эля отменить! Быстро! – Рявкнул, детектив.

После эдакого срыва, Мэнсон сидел взвинченный и пытался вспомнить, что такое ботаника и с чем это едят? Он ведь рано обрадовался, по ботанике у него были одни тройки в школе, а рисунки по предмету рисовала его сестра. Её кстати с того времени, так увлекла вся эта травология, что она поступила в знаменитый центр химических исследований «Нега», в Англии, окончила его с отличием, и работает на базе этого научного центра. Это то малое, что помнил и знал Мэнсон о своей сестре. Он никогда не хотел с ней сильно породниться, она была сводной. Но в школьное время они ещё хоть как-то общались и она таки помогала ему с ботаникой.

Напряжение Мэнсона росло, он пытался вспомнить при чем здесь *Acer saccharinum*. На некоторое время его настолько это увлекло, что он, даже забыл о еде и опомнился лишь минут через двадцать. В пицце не хватало всего одного куска, а тот, что как он думал, съел, он ещё держал во рту не дожёванным. Осознав, всю неловкость момента и тот факт, что некоторые посетители смотрят на него с опаской. Он нервно проглотил кусок, что был в его горле, вытер рот и улыбнулся. Показывая всем видом, что он в порядке.

Доев пиццу, он поспешил домой, время уже было 18:50. Вся эта шарада с ботаникой может продолжаться сколько угодно долго, но вечеринку никто не отменял.

По дороге домой он заскочил в магазин, запасася алкоголем и закусками в соотношении три к одному, вызвал такси и отправился домой, иначе один домой с такими баулами он бы не дошёл.

Подъезжая к дому, он, мягко говоря, опешил. Дом светился ярким светом, окна были прозрачными, пиццы на окне не было, из открытых окон доносилась музыка.

– Это что ещё за черт?

Войдя в дом, он потерял дар речи. Всё вокруг сверкало от блеска. На полу не было и следа, ламинат блестел так, что можно было увидеть своё отражение. Собственно любая поверхность в его доме блестела, вещи были убраны. От прошлой жизни, ни душка ни следа. Ковры чистые, яркие, мебель чистая, хорошо пахнет. Таким свой дом, Мэнсон не видел уже очень давно. Туалет с ванной вычищены, запах стоял приятный, посуда вся помыта, засор устранён, шкафы починены, белье в шкафах разложено.

Мэнсон замер в дверях, наблюдая за всей этой картиной, и борясь со своим внутренним любопытством, он шагнул вперёд. Какого же было его разочарование, когда он увидел Алекса. Развалившегося на его диване. Слушающего его пластинки, которые сам Мэнсон не слушал уже более пяти лет.

– Ах ты ж, сукин сын! А ну иди сюда. – Детектив набросился на молодого напарника.

– Билл, успокойся! Билл! Да что опять не так-то? – Убегая от него, пытался спросить Алекс.

– Что не так? Да ты охренел, ты мой дом в Третьяковскую галерею превратил! Ты на входе ещё бабушку посади, чтобы она собирала корешки от билетов!!!

– Ха-Ха-Ха.

– Смешно тебе, гадёныш?! А ну иди сюда!

– Билл, перестань, я ведь хотел как лучше.

– Кто тебя просил вообще?

– Ну нет, иметь свой дом, а жить как бомж. Билл, надо уважать себя!

Билл на секунду остановился, он вспомнил Мэри. Его бывшая жена, она всегда ему говорила: – *«Билл, надо себя уважать»*. Мэнсон же всегда думал: – *«Бояться, значит уважают»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.